– Ах… – произнесла Луна.

Тело Элвина исчезло, однако находившиеся внутри него фантомные звери – синий и красный коты – не сгинули. И как только рассеявшийся свет собрался, они снова приняли форму котов.

– Духи? Нет, что-то иное.

В магических глазах Селиса промелькнула пурпурная молния. Он действительно смог увидеть фантомных зверей, которых не должно было существовать в пузырчатом мире, и разрубил обоих Громовым мечом.

Однако не имевших материальных тел синего и красного котов было невозможно уничтожить. Рассеявшись, они превратились в нечто наподобие слякоти и прицепились к телу Селиса, пытаясь овладеть им.

– Берегись!

Луна вскочила на ноги и уже хотела было смахнуть обоих зверей руками, но вдруг остановилась. Мужчина оставался невозмутим, не проявляя никаких признаков того, что им овладели.

– …Ч-что?

Даже взглянув на него своими магическими глазами, будучи Принцессой Бедственной Пучины, она не ощутила в нём никакой жажды. И всё же причина, по которой он не впускал фантомных зверей, вероятно, заключалась в том, что он обладал несокрушимой волей.

– Ты знаешь, что это такое, женщина?

Удивившись, Луна ответила:

– …Ну, синий и красный котики зовутся фантомными зверями, и они в общем-то не плохие, но, возможно, ими воспользовался мой дедушка… – дала она бессмысленное объяснение и протянула руку.

После чего синий и красный коты снова приняли форму котов и прильнули к ней.

Луна с облегчением вздохнула от того, что он выслушал её.

– Если вернуть их домой, то быть беде, но мне бы хотелось помочь им всем, что в моих силах, – Луна крепко обняла двух котов и посмотрела на Селиса. – Не могли бы вы просто оставить их в

покое?..

– До чего же ты глупая, раз держишь зверей, которые напали на тебя, женщина.

Его слова укололи её в самое сердце.

Её судьба бытия Принцессой Бедственной Пучины не была перерублена. Она и сама понимала, что поступает глупо.

– …Пожалуй, вы правы…

Взгляд Луны омрачился, и она потупилась.

– В этом мире ты либо сам съешь кого-то, либо кто-то съест тебя. Все стоят в очереди на пути к загробному миру и ждут своей очереди. А ежели ты не в состоянии спихнуть туда даже собственного врага, то следующей в очереди станешь ты.

Слова мужчины заставили Луну осознать, что пузырчатый мир был очень суровым местом.

Этого следовало ожидать. Малые миры без стабильности порядка приходили в упадок. Всюду царила смерть, и все живые существа приближались к своей погибели вместе с миром. Даже если сюда не придут преследователи с Ивэзейно, раем это место назвать было никак нельзя.

– …Но… – поэтому она сказала: – …Как поступить в такой ситуации, я буду думать уже тогда, когда в ней окажусь…

Селис смерил её пронзительным взглядом с серьёзным выражением лица.

Он ничего не сказал, однако Луне показалось, будто своим взглядом он спрашивал у неё: «Неужели ты сама пойдёшь на верную смерть?».

– Ведь все когда-нибудь умрут, – сказала она.

Бровь Селиса слегка дёрнулась.

– …Просто я не уверена, что жизнь ради жизни можно назвать жизнью в истинном смысле этого слова… Так что… Не знаю, как выразить это словами, но… Мне такое не по душе…

Демонический меч Селиса пронёсся подобно молнии. Луна опомниться не успела, как остриё Громового меча оказалось приставлено к её горлу.

– Тебе нужно что-то сделать, а тобой движут эмоции? Как же это глупо, женщина. Утопий, в которых всё будет идти так, как тебе хочется, не существует. В конце пути глупцов ждёт лишь бессмысленная смерть, – сказал он безжалостным тоном и с намерением убийства во взгляде.

Однако несмотря на его предупреждение, Луна не отступила ни на шаг и улыбнулась.

– Таков мой образ жизни.

– Тогда умри, дура.

Луна зажмурилась.

Селис нарисовал магический круг, убрал Громовой меч в его центр, а затем неторопливо развернулся.

– Э…м… извините?..

Луна была в замешательстве.

Вдруг, из ниоткуда раздался голос:

– Не беспокойся. Кажется, ты приглянулась Исису.

Развеяв «Райнэл» и «Наджиру», появился мужчина-демон. Магическим копьём в его руке было Алым костяным копьём Дирфиншутин – копьём, сделанным из кости.

– …А разве он только что не сказал мне: «Тогда умри»… и «дура»?..

– Если интерпретировать его слова, то получится что-то в духе: «Занятная женщина, она мне нравится», – сказал мужчина.

Его лицо напоминало лицо Иджеса, но в выражении лица чувствовалась неприсущая ему мудрость. У него точно была основа Иджеса. И всё же он казался более непостижимым. Но что важнее всего, его копьё источало невероятную магическую силу.

– Не болтай лишнего, Джеф.

– Так точно, – с серьёзным видом ответил ему Джеф. – Что будем делать? Похоже, эти коты, зовущиеся фантомными зверями, свирепеют, когда присваивают людские тела себе…

– Наденем на них ошейники, – Селис поднял голову к небу. – Время пришло. Она сейчас придёт.

Стоило ему это сказать, как в тот же миг свет пробился сквозь густые дождевые облака, разделяя их пополам. День превратился в ночь, а в небе появилась «Луна Созидания» Артиэльтоноа.

Мир окутала тишина. Казалось, будто в это мгновение время остановилось.

Начали падать снежные луноцветы, и вместе с лунным светом спустилась женщина. Богиня с подвязанными кверху на правой стороне длинными серебристыми волосами и мягким выражением лица. Это была богиня созидания Эленезия.

– Давно не виделись, последний Волдигод, – произнесла она полным безмятежности голосом, который напоминал нежный колокольчик. – Что ты решил? – элегантно спросила Эленезия, а затем продолжила: – Заключишь ли ты со мной пакт и будешь биться на отборочном суде как непригодный и поддерживать мировой порядок? Или же продолжишь, как и прежде, уничтожать богов? Я хочу услышать твой ответ.

– Кто такие фантомные звери?

Должно быть, вопрос Селиса застал её врасплох, и она никак на него не ответила.

– Вот эти коты.

Эленезия взглянула на синего и красного котов, заглянула в их бездну и ответила:

– Это не сотворённое мною живое существо. Они – дело рук смертных. Складывается впечатление, что это претерпевшие изменения духи.

– У них нет материального тела и они используют людей в качестве сосудов. Создай их.

Эленезия кивнула.

Она грациозно выставила перед собой руки и выпустил из них снежные луноцветы.

Полномочия созидания сотворили тела котов. Магическая сила этих сосудов начала претерпевать множество различных изменений магической силы, и вскоре синий и красный коты начали с интересом приближаться к ним.

– Это не слухи и предания, а сердца. Испытывающие жажду сердца.

Видимо, разобравшись, в какой сосуд будет легко вселиться фантомным зверям, Эленезия закончила создавать котов с синей и красной шерстью.

После чего синий и красный коты превратились в слякоть, съели эти кошачьи сосуды как Духовные Сосуды Добычи и, тут же дав волю своей жажде, взглянули на Луну.

– Принцесса… Бедствен…ной…

– «Нэднериаз».

Не теряя ни секунды, Селис нацепил на обоих котов угольно-чёрные ошейники. Едва не вышедшие из-под контроля, предавшись жажде, коты рухнули на землю и погрузились в глубокий сон.

«Нэднериаз» показывал им сны. Теперь, воплотившись, у них больше не было возможности избежать этого.

– …

Луна потеряла дар речи и не могла оторвать от него глаз.

Богиня созидания, что запросто сотворила Духовные Сосуды Добычи, была, конечно, могущественна, однако этот мужчина, сумевший легко погрузить в сон воплотившихся фантомных зверей, обладал просто невероятной силой.

Демоны из мелководных миров не были на такое способны. И хотя сейчас она находилась в пузырчатом мире, он обладал силой, ничуть не уступающей обитателям глубоководных миров.

Возможно, этот мир был близок к своей погибели. Как растёт сила основ на грани разрушения, так и близкий к погибели пузырчатый мир, что вот-вот лопнет, испускает своё последнее сияние, рождая тех, кто обладает силой, превосходящей его пределы…

– Я спрошу тебя ещё раз, – сказала Эленезия, – Каким будет твой ответ?

– У меня есть условия.

– И какие же?

Селис собрал магическую силу на кончике пальца и нарисовал перед собой формулу заклинания.

Это была «Силика». Только в мелочах её формула несколько отличалась от таковой в мире Милития. Так как была не завершена.

– Помоги мне завершить «Силику».

Эленезия с грустью взглянула на формулу заклинания, а затем посмотрела на Селиса таким же взглядом.

После чего спокойным голосом сказала:

– …Прошу, выслушай меня, последний Волдигод. Сила твоей могущественной основы разрушения настолько велика, что ты превосходишь даже нас, богов, что являются порядками. Однако, даже используя эту силу, ты – тот, кого прозвали непригодным – не сможешь сотворить это чудо. Когда кто-то умирает, его существованию наступает конец.

Точно, другими словами, в мире ещё не существовало реинкарнации.

– Во-первых, этот мир не был сотворён настолько добрым. Во-вторых, понадобится непригодный, способный повлиять на порядок больше, чем ты. В-третьих, у тебя уже не осталось времени.

– Больше я повторяться не буду, – сказал Селис, суровые глаза которого несли в себе пурпурные молнии. – Помоги мне, богиня созидания. Это ещё не конец. Битва продолжится, даже если я сгину в безвестности. Эта протянутая мной рука есть возможность того, что наша отчаянная борьба продолжится в следующий раз, – его жестокие слова были подобны молнии. – Она позволит нам продолжать раз за разом, и однажды мы обязательно добьёмся своего – вобьём клин в дурацкий порядок этого мира. Это предвестник его погибели.

– Ты – последний Волдигод. Других больше не будет, – сказала ему Эленезия правду прямо в глаза.

Его конец был близок. Сила Волдигодской основы разрушений день за днём подтачивала его самого. Уже скоро он будет не в состоянии её подавлять.

– Призраки не умрут до тех пор, пока не уничтожат этот глупый мир.

Луна не очень понимала, о чём они говорили.

Из всего их разговора она поняла лишь одно слово – непригодный. Это были те, кто противился законам мироздания и были обречены на поражение.

Однако ей показалось, что он производил впечатление, несколько отличающееся от такового о

непригодных, о которых ей раньше приходилось слышать.

В среброводном священном океане считалось, что непригодные нарушают порядок и становятся заклятыми врагами всего мира. Обречённые потерпеть поражение от рук верховных богов и пригодных, они должны были представлять собой чистое зло.

И всё же…

Стоящий перед ней мужчина смотрел в далёкое будущее этого мира лишёнными какого-либо злого умысла глазами.

– Мы оставим «Силику» после себя. Это принесёт победу призракам, что без конца сражаются с этим глупым миром. Если ты веришь в нас, то я заключу с тобой пакт, Эленезия.

Эленезия опустила взгляд, а затем снова посмотрела прямо на Селиса и сказала:

– Я верю в твою победу и стану твоей богиней, последний Волдигод. Принеси же в эти земли чудо, которое не по силу свершить даже богам.

На пальце Селиса появился отборочный камень пакта, и в нём зажёгся огонь.

– Зови меня в любое время при помощи «Гуара Натэ Фортэоса». Это заклинание позволит мне сойти в обитель смертных.

На Эленезию пролился лунный свет. Её фигура начала исчезать вместе с «Луной Созидания», и ночь начала снова обращаться в день.

Как только солнце озарило землю, Эленезии уже и след простыл.

– Пошли.

Селис тут же пришёл в движение, а Джеф молча последовал за ним.

– А, п-постойте… – не подумав, рефлекторно вылетело у Луны изо рта. Луна отчаянно думала, как бы им всё лучше объяснить. – Ну… В общем я… У меня нет родни и я вдруг потерялась, так что я не знаю, где тут что и…

Полностью игнорируя её, Селис с Джефом перешли на бег. Они мгновенно скрылись из её вида, но Луна тут же погналась за ними.

Она подобрала спавших на земле синего и красного котов, прижала их к груди и побежала.

Возможно, ей стоило бы найти более мирное место для жизни. Однако, сама не зная почему, она побежала.

Её собственная жажда всё сильнее взывала к ней: «не отходи от него».

– Извините, не могли бы вы подождать меня, мистер последний Волигод.

Селис с Джефом скрылись при помощи «Райнэла» и «Наджиры».

Однако, будучи жителем глубоководного мира, Луна всё равно была способна следовать за ними. Решивший, что они мгновенно сбросят её с хвоста, Джеф обернулся к ней с удивлённым видом.

– Она явно не обычный демон. Неспроста это.

Селис молча побежал ещё быстрее. Прыгая с утёса на утёс, они с Джефом прорвались сквозь место с нарушенным полем магической силы.

Луна отчаянно следовала за ними. Хотя она не могла похвастать выдающимися физическими данными, но с тех пор, как она попала в этот мир, её тело стало необычайно лёгким. Вероятно, дело было в том, что это пузырчатый мир.

Селис с Джефом использовали «Флес» и полетели под утёсом, где свирепствовал ветер. Луна тоже применила «Флес», чтобы догнать их, однако в этот момент она услышала журчание воды.

Совсем тихий звук, который раздавался из её утробы. Использовав слишком много магической силы, она практически установила связь с «Бедственной Пучиной Жажды».

В миг, когда она впопыхах подавила её, действие «Флеса» прекратилось, и она полетела вниз головой. Шансов на то, что она успеет взять утробу бедствий под контроль, практически не было… и, когда она уже приготовилась к столкновению с землёй, кто-то потянул её за руку.

Селис поднял Луну, а также держал в воздухе выпавших из её рук котов «Флесом».

– У тебя в животе живёт какой-то паразит?

Ощутив что-то странное, он заглянул в бездну Луны своими магическими глазами.

– …Нет… тут дело в другом…

Луна не знала, как ему всё объяснить, но тут он вдруг сказал ей:

– Хлеб умеешь печь?

– Э?..

– У нас большой отряд, и лишние рабочие руки нам не помешают.

На несколько секунд повисло молчание.

Наконец поняв, о чём он, Луна улыбнулась.

– Конечно, в домашних делах мне нет равных!

До сих пор ни разу не менявший своего сурового выражения лица Селис был ошеломлён.

Джеф вдали улыбнулся.

http://tl.rulate.ru/book/19453/3083815